

тиры» на общечеловеческие «слабости», не ставила перед собой сколько-нибудь серьезных общественных задач, в общем покорно следовала рецептам, предписанным Екатериной II. Журнал «Утра» занимал в вопросе о сатире принципиально иные позиции. Его сатирические выпады против вельмож, помещиков и духовенства никак нельзя назвать снисхождением к слабостям. Сатира «Утра» не была столь глубокой, столь острой, как сатира новиковских журналов, но заслуга Плавильщикова в том, что в период жестокой правительственной реакции и распространения масонских религиозных идей, в период, когда и сам Новиков почти отошел от сатиры, журнал «Утра» был единственным журналом, продолжившим передовые традиции русской сатирической журналистики.

Судьба «Утра» похожа на судьбу многих передовых журналов XVIII века. Последние его номера уже не столь интересны. В них нет больше сатирических обличений и зачастую печатается случайный материал. Это становится особенно заметно после четвертого августовского номера, в котором была опубликована «Ода на открытие памятника Петру I». По-видимому, содержащиеся в ней политические намеки обратили на себя внимание властей. В сентябре 1782 года издание журнала внезапно прекратилось, хотя он должен был издаваться в течение полугода, т. е. с мая по ноябрь. Есть основания предполагать, что Плавильщиков был вынужден кончить издание «Утра» из-за цензурных преследований.

С прекращением «Утра» журналистская деятельность Плавильщикова не прекратилась. Через десять лет вместе с Крыловым, Клушиным и Дмитревским он стал издавать один из лучших русских журналов XVIII века — «Зритель».
